

лать вывод о том, что твердые частицы, образующие планеты, зародились в окружающем Солнце газово-пылевом облаке. Таким образом, сначала из данного облака сформировались астероидные тела, большая часть которых впоследствии объединилась в крупные планеты.

Космогоническая теория Шмидта была широко известна среди советских ученых и долгое время считалась главенствующей. Ее содержание изложено в тексте «Четырех лекций о происхождении Земли» 1949 и 1950 годов издания.

В 1948 году из-за прогрессирующей болезни легких Отто Юльевичу пришлось покинуть пост директора Геофизического института (при этом он остался руководителем отдела эволюции Земли, в котором разрабатывалась его космогоническая теория). В 1949 году он отказался от заведования кафедрой алгебры в Московском университете, спустя еще год оставил должность главного редактора «Математического сборника», основного советского математического журнала, которую занимал с 1931 года.

Несмотря на болезнь, Отто Юльевич продолжал писать статьи, а в 1951 году стал главным редактором журнала «Природа», издаваемого Академией наук. В том же году он возглавил геофизическое отделение физического факультета Московского университета и прочел первые в новом учебном году лекции. Весной 1954 года Шмидт закончил научные работы «О происхождении астероидов», «О роли твердых частиц в планетной космогонии».

Последние два года жизни великий ученый и путешественник был прикован к постели и все же продолжал интересоваться всем на свете, по-прежнему занимался научной работой, принимал у себя многочисленных посетителей, его доклады были представлены на крупных международных конференциях.

В 1956 году Отто Юльевич Шмидт скончался.

Каким же был знаменитый Шмидт — математик, геофизик, полярник, административный работник? Знавшие его в своих воспоминаниях говорят об Отто Юльевиче как о человеке спокойным, сдержанным, тактичным и в то же время твердым, настойчивым, решительным. Он умел находить общий язык с теми, с кем вместе работал. «Отто Юльевич никогда не приказывал. Он наводил подчиненного на определенную мысль, и тому казалось, что это придумано и осуществлено им самим», — говорил заместитель Шмидта в Главсевморпути, Герой Советского Союза М.И. Шевелев в интервью московской газете «Гудок» в 1981 году.

Самым удивительным для большинства современников (в частности, для академика П.С. Александрова) оставался широчайший спектр интересов Шмидта, его возможность одновременно заниматься самыми разными вопросами. «Я никогда не встречал ничего подобного в жизни. Как могло случиться, чтобы в одном человеке сочетались столь различные стороны человеческого характера, нужные для творческой деятельности в столь различных областях: свойства характера, казалось бы, взаимно исключающие друг друга, когда человек одновременно думает над тем, как вести ледокол при недостатке топлива, и над абстрактнейшими теоремами?»

Ответом может быть тезис самого Шмидта: «Нельзя быть культурным человеком без знания основных результатов всех наук. Культура едина. Синтетична. Нет отдельной культуры для инженера и медика. Все вместе науки формируют культуру». Он всегда изучал основные результаты, главные выводы и, объединяя их, находя общие закономерности, логическим путем происходящие одна из другой, успешно применял их в теории и на практике.

*О.Г. Шауро (РГМАА).
Фото из архива РГМАА*

ПАВЕЛ КОНОНОВИЧ СЕНЬКО К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Павел Кононович Сенько родился в г. Семипалатинске (ныне — г. Семей Республики Казахстан). Отец, Конон Мартынович, имел 7 классов образования и работал агентом по заготовке скота. Мать, Елизавета Степановна, образования не имела и занималась воспитанием шестерых детей, из которых Павел Кононович был самым младшим.

В 1927 году вся семья переехала в Ленинград. Конон Мартынович и Елизавета Степановна очень хорошо понимали важность хорошего образования для детей, и, несмотря на все трудности, все шестеро успешно заканчивали школу и потом получали высшее образование. У младшего, Павла Кононовича, с малых лет обнаружились хорошие способности к точным наукам, поэтому он был принят в знаменитую в Петрограде — Ленинграде гимназию «Петершулле».

Окончив ее с отличием, Павел Кононович в 1932 году поступил в Ленинградский государственный университет, который также с отличием окончил по специальности «геофизика» в 1938 году. Сразу по окончании университета он был распределен в Арктический институт Главсевморпути.

Дальнейшая биография Павла Кононовича, его жизнь и работа могли бы стать сюжетом не для одного увлекательного романа или фильма о приключениях на полюсах Земли и о Человеке с большой буквы в то очень непростое время — там были трагедии и тяжелейшие испытания, огромное мужество,

стойкость и выдержка и по-настоящему героические поступки, пронесенная им через всю жизнь большая любовь и сохраненные, несмотря ни на что, высочайшая порядочность, честность и достоинство.

В 1939 году П.К. Сенько был откомандирован в Управление полярных станций Главсевморпути и отправился на зимовку на станцию Мыс Челюскин. Зимовка должна была продлиться два года, но началась война, и в результате Павел Кононович непрерывно проработал в Арктике 6 лет: до 1943 года — на Мысе Челюскин, а потом до осени 1945 года на полярной станции Маточкин Шар на Новой Земле.

В конце 1945 года П.К. Сенько возвращается в Ленинград, в Арктический институт, а осенью 1946 года он уже снова в Арктике. П.К. Сенько участвует в высокоширотной экспедиции «А-91» на борту ледокола «Северный полюс», а приглашает его туда заметивший молодого и очень работоспособного геофизика начальник экспедиции, Михаил Михайлович Сомов — уже тогда опытный полярный исследователь, будущий начальник дрейфующей станции «Северный полюс-2» и Первой Континентальной антарктической экспедиции. Совместная работа с ним и сложившееся в ходе ее высокое мнение М.М. Сомова о его деловых и личных качествах и определили судьбу Павла Кононовича на многие годы вперед.

Первые послевоенные годы стали рубежными также и в личной жизни Павла Кононовича — он встретил любовь всей своей жизни, свою супругу Тамару Петровну Сенько (Орлову), ставшую матерью его троих детей.

В 1948 году в Арктике разворачиваются беспрецедентные по охвату натурными наблюдениями приполюсных районов научные исследования, работы ведутся в рамках комплексной высокоширотной воздушной экспедиции (ВВЭ) «Север-2». На дрейфующих льдах на длительное время создается три базовых пункта наблюдений. Туда завозится горючее для дозаправки самолетов, и оттуда производятся вылеты в приполюсные районы для посадок также на дрейфующие льды с целью быстрого выполнения «прыгающими группами» полярников краткосрочных базовых комплексов гидрологических, метеорологических и магнитных наблюдений. Общее руководство работами «прыгающих групп» поручено М.М. Сомову, а астрономические (для вычисления точных координат) и магнитометрические наблюдения в одной из групп (где работал и сам М.М. Сомов) выполняются Павлом Кононовичем.

23 апреля 1948 года в 16 ч 44 мин московского времени их группа на самолете знаменитого полярного летчика И.И. Черевичного (знакового П.К. Сенько еще со времени зимовки на м. Челюскин) совершает посадку точно в точке географического Северного полюса (после передачи Павлом Кононовичем материалов своих наблюдений в Ленинграде в Институт астрономии АН СССР там это было перепроверено и подтверждено). Так оказалось, что первыми на Северном полюсе побывала именно эта группа наших ученых — М.М. Сомов, П.К. Сенько, П.А. Гордиенко, М.Е. Острекин. В то время экспедиция была строго засекречена, поэтому официальное признание этого факта состоялось только почти через 40 лет, в том числе в виде соответствующей записи в «Книге рекордов» Гиннеса.

1949 год. П.К. Сенько снова в Арктике, работает в составе «прыгающей» группы ВВЭ «Север-4». При работе на одной из точек наблюдений самолет падает и загорается. К счастью, все успевают выпрыгнуть на лед, но там остаются приборы и материалы выполненных наблюдений. Спасая их, Павел Кононович еще трижды забегает в горящий самолет и в последний раз начинает гореть уже сам. Товарищи сбивают с него огонь, но волосы и брови у него успевают сгореть.

В 1950–1953 годах П.К. Сенько принял участие еще в двух экспедициях в Арктику, в том числе в работах по подготовке зимовки руководимой М.М. Сомовым дрейфующей станции «Северный полюс-2». По заданию руководства он составил и издал ставшее на много лет базовым «Наставление по производству магнитных наблюдений на полярных станциях», а в 1954 году защитил кандидатскую диссертацию.

Выдающийся вклад П.К. Сенько в исследовании Арктики отмечен орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, его именем названа долина на дне Северного Ледовитого океана.

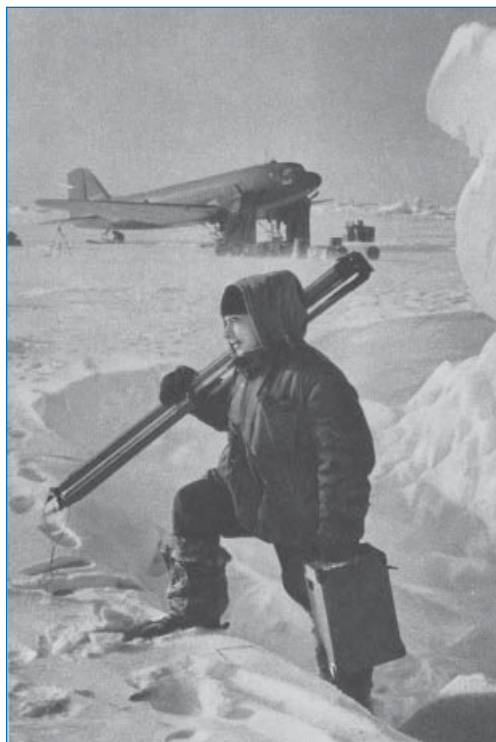
В 1956 году М.М. Сомову поручено возглавить первую Комплексную антарктическую экспедицию (КАЭ), и на должность начальника геофизического отряда он рекомендует П.К. Сенько. Хотя к тому времени он уже и был орденосцем,

высоко ценился за деловые и личные качества руководством Арктического института, однако обычное для того времени «анкетное сито» могло навсегда закрыть для Павла Кононовича путь в Антарктику, и только благодаря настойчивости и принципиальности давшего личное поручительство М.М. Сомова 14 декабря 1955 года он на борту дизель-электрохода «Лена» смог отправиться в свое первое антарктическое путешествие.

В Первой КАЭ, как и ранее в Арктике, Павел Кононович вновь проявил свои качества незаурядного ученого, отличного организатора, хорошего товарища и мужественного и стойкого полярника. Вместе с М.М. Сомовым он участвовал в первом внутриконтинентальном походе для организации станции Пионерская, а его работа там в тяжелых условиях в качестве штурмана была впоследствии особо выделена Ми-

хаилом Михайловичем в книге «На куполах Земли».

В Пятой Советской антарктической экспедиции (САЭ) П.К. Сенько вновь руководил геофизическим отрядом на станции Мирный. Читая его дневник, понимаешь, как тяжело он переживал трагедию, произошедшую там с аэрометеорологическим отрядом — пожар, унесший жизни пятерых человек, включая начальника отряда Оскара Григорьевича Кричака. Едва не закончилась трагически и одна из поездок на точку наблюдений самого Павла Кононовича. Попав на обратной дороге на собачьей упряжке вместе с каюром Петром Кольцовым в жестокую пургу с нулевой видимостью, они упали с барьера (обрыва материкового ледового щита у моря) с двадцатиметровой высоты и не разбились только из-за того, что их падение смягчила оторвавшаяся от барьера вместе с ними глыба рыхлого снега. После падения они еще трое суток при той же свирепой погоде выходили к станции и смогли выжить исклю-

П.К. Сенько. 1949 год.

чительно благодаря приобретенному еще в Арктике великолепному умению Павла Кононовича ориентироваться на местности и его мужеству и оптимизму, не позволившим и Петру сдаться стихии в, казалось бы, безнадежной ситуации.

В 1963 году Павел Кононович рекомендуется для работы в качестве начальника зимовочного состава 9-й САЭ. И уже в самом начале зимовки случается трагедия — в трещину недалеко от Мирного проваливается трактор. В дневнике Павел Кононович ни слова не пишет о том, что сам, с риском для жизни, спустился в эту трещину при спасении провалившихся туда полярников, хотя в качестве начальника экспедиции и не должен был этого делать.

По возвращении из 9-й САЭ, в 1965 году, П.К. Сенько впервые возглавил сектор антарктических исследований ААНИИ, которым потом успешно руководил на протяжении многих лет. С этого же времени ему нередко поручается и исполнение обязанностей заместителя директора ААНИИ по научной работе.

В 12-ю САЭ П.К. Сенько отправился в ноябре 1966 года в качестве начальника сезонной части работ экспедиции в Антарктике, где руководил работами по снабжению станций, организации и проведению походов санно-гусеничных поездов.

В 15-й САЭ П.К. Сенько работал также начальником сезонной части. Одной из главных задач, которые ему пред-

стояло решить в этой экспедиции, был выбор места для организации и открытия новой антарктической станции Ленинградская. Для успешного решения этой очень ответственной задачи в сжатые сроки был проделан огромный объем подготовительных работ. 27 января 1970 года станция была открыта.

Последней и во многих смыслах самой тяжелой полярной экспедицией для Павла Кононовича стала 18-я САЭ, в которую он был назначен начальником зимовочной части. Программа экспедиции была чрезвычайно насыщена, а задержки со снабжением привели к значительному сдвигу графика начала работ из-за более позднего выхода флагманского судна, д/э «Обь», в очередной антарктический рейс.

После снабжения обсерватории Мирный, «Обь» направилась к побережью Земли Мэри Бэрд, где на мысе Беркс должна была быть открыта новая постоянная станция Русская.

Движение судна в район будущей станции осложнялось тяжелыми ледовыми и погодными условиями и частыми поломками дизеля, что приводило к дальнейшему увеличению «выхода» из графика

Из-за тяжелой ледовой обстановки ближе 90 миль к намеченной точке «Оби» пробиться не удалось, и была предпринята попытка переброски всех необходимых для организации станции грузов авиацией. Однако вскоре из-за плохих погодных условий стало понятно, что сделать это в полном объеме нереально, и поэтому было принято решение законсервировать станцию и сосредоточить усилия на выполнении следующего этапа работ, замене зимовочного состава и снабжении станции Ленинградская.

Тяжелая ледовая обстановка при отходе «Оби» от м. Беркс добавила еще несколько дней отставания от графика подхода к Ленинградской. Минимальное расстояние, на которое ей удалось подойти к станции 23 марта 1974 года, оказалось около 90 км, и тогда начались полеты авиации на станцию для ее снабжения и смены зимовочного состава. Дальнейшие попытки пробиться к станции из-за тяжелых льдов, резко наступившей зимней погоды и неблагоприятных ветров южных «отжимных» румбов оказались безуспешными, а 23 апреля судно окончательно заклинило во льдах, и начался его тяжелейший трехмесячный дрейф. Дрейф проходил в условиях периодических сильнейших сжатий льдами вблизи многочисленных айсбергов и с постоянной угрозой, что судно может быть раздавлено, корпус судна получил ряд повреждений.

Для эвакуации части экипажа «Оби», вывезенных к тому времени на нее с Ленинградской зимовщиков 17-й САЭ и переброски оставшихся на ее борту зимовщиков 18-й САЭ в район нахождения судна из Ленинграда вышло научно-экспедиционное судно «Профессор Зубов», туда же направился работавший в другом районе Антарктики д/э «Наварин». Вывоз людей осуществлялся авиацией и был почти завершен, когда из-за поломки вертолета и взлома взлетно-посадочных полос у «Оби» и «Наварина» полеты были вынужденно

П.К. Сенько. 15-я САЭ.

вичного состава 18-й САЭ.

Работа Павла Кононовича в Антарктике нашла самую высокую оценку во многих мемуарах его коллег и руководства Арктического и антарктического института, в частности, ему посвящена отдельная глава в книге известного писателя Саввы Морозова «Широты и судьбы» с очень точно отражающим судьбу и дела Павла Кононовича названием — «Солдат науки». За выдающийся вклад в исследования Антарктики он был награжден орденами Почета и Октябрьской Революции. Имя П.К. Сенько также увековечено на карте Антарктиды: в координатах 71° 25,2' ю.ш., 12° 46,8' в.д. находится гора Сенько, высотой 2049 м.

По возвращении из 18-й САЭ и до выхода на пенсию в 1979 году продолжал работать в АНИИ начальником сектора антарктических исследований в отделе географии полярных стран, но очень хотел снова поучаствовать в одной из арктических экспедиций или на зимовке на мысе Челюскин, соглашаясь при этом поработать в любой должности. К сожалению, эта его мечта так и не осуществилась.

После выхода на пенсию П.К.Сенько ни на один день не терял связей со своими коллегами, часто приезжал в АНИИ, живо интересуясь всеми экспедиционными новостями из Арктики и Антарктики — делом, которому посвятил всю свою жизнь. Несмотря на начавшиеся в последние годы жизни проблемы со здоровьем, он перед каждым выходом в очередной антарктический рейс судов САЭ привозил с другого конца города на общественном транспорте (личного у него не было) в АНИИ для отправки в Антарктику огромные пакеты собранных им за год интересных газет, книг, журналов — он знал, как важны для зимовщиков новости с Родины.

В 1990-е годы, с началом глобальных перемен в нашей стране и обществе, П.К. Сенько часто говорил родным и друзьям: «Как мне повезло, что я дожил до этого времени», — не обращая внимания на свое как пенсионера тяжелейшее материальное положение, он верил, что начато движение в правильном направлении.

приостановлены. К тому времени на «Оби» из тех, кого должны были перевезти на «Наварин», осталась только Павел Кононович, решивший, что перелетит только после вывоза всех своих товарищей.

20 июня Павел Кононович перелетел на д/э «Наварин», а 11 июля ему наконец удалось добраться до ставшей к тому времени «столицей» антарктических исследований обсерватории Молодежная и продолжить свою работу в качестве начальника зимов-

Остров Буромского.

Незадолго до смерти Павел Кононович оставил завещание, в котором просил руководство Российской антарктической экспедиции захоронить его прах в Антарктике, на кладбище на острове Буромского. Его последняя воля была исполнена 16 сентября 2001 года, его могила находится рядом с могилой первого капитана «Оби» И.А. Мана.

*Н.П. Сенько.
Фото из семейного архива*